

УДК 379.4(С18)

ВСОРГО и музейное дело в Иркутске

Л. М. Колесник, Т. Л. Пушкина, **В. В. Свинин**

Иркутский областной краеведческий музей, г. Иркутск.

Статья посвящена роли ВСОРГО в организации и развитии музейного дела в Иркутске.

Ключевые слова: Иркутский музей, ВСОРГО, Б. Дыбовский, И. Черский, Д. Клеменц, М. Овчинников, Г. Потанин, Н. Ядринцев.

На углу бывшей Вузовской набережной (теперь бульвар Гагарина) и улицы Большой (ул. К. Маркса, 2) находится необычное по своей архитектуре здание, резко выделяющееся из всего архитектурного облика деревянного и каменного Иркутска, как будто оно нечаянно перенесено невидимой рукой из рыцарского владения средневековой Европы. И почти все фамилии, высеченные на фронте этого здания, тоже чужды русскому слуху. Что же это за здание, и почему именно эти имена заслужили честь быть начертанными более века тому назад на мемориальных досках, очень напоминающих древнеегипетские «картуши», которыми выделялись имена могущественных правителей одной из самых ранних цивилизаций?

Сейчас здесь располагается исторический отдел Иркутского областного краеведческого музея. 80 лет назад здесь размещались все экспозиции и фонды Иркутского научного музея. А еще раньше это здание являлось резиденцией первой научной организации Азиатской России – Сибирского (позднее – Восточно-Сибирского) отдела Русского географического общества, и, более того, – оно специально было построено для Географического общества, его библиотеки и музея. Между именами на фронте и музеем, доставшемся Восточно-Сибирскому отделу РГО по наследству от более ранних сподвижников изучения Сибири, есть незримая связь.

Иркутский областной краеведческий музей – один из старейших музеев России, был основан в декабре 1782 г. по инициативе иркутского губернатора Ф. Клички.

Кличка Франц Николаевич (ок. 1730–28.10.1786), чех по национальности, русский военный и государственный деятель, иркутский губернатор в 1778–1783 гг., затем орловский и курский генерал-губернатор, внес значительный вклад в развитие просвещения и культуры Иркутска. По его инициативе в городе были открыты народное училище и публичная библиотека с музейным кабинетом или музеем, как тогда говорили. Вступив в должность губернатора и ознакомившись с положением дел в губернии, Ф. Н. Кличка 26 октября 1781 г. обращается с посланием к горожанам:

«Обществу Иркутского гражданства:

Соображаясь с волею и благоволением монаршим, пекся я здесь по примеру других городов в России основать градскую школу, в коей бы преподавалось юношам моих сограждан: основание православной веры и истолкование закона Божия, со обучением чтения, правописания и первоначалиев арифметики и рисования... привязанностию к добродетели и справедливости, отринувением от гнусности к порокам и коварствам... углубившимся вниманием истинному благодарению к родителям и свойственникам своим, доставившим им посредством училища способ выйти из тьмы невежества, дикости и гнусности и пользоваться светом прямой истины, то есть быть человеками и иметь настоящее понятие о существе своем, яко о упражнении учреждаемого училища... Поколику, без сомнения, между согражданами находятся и таковые несчастные отцы, которые бы и желали обучать детей, но не имеют к тому достатка, а может быть, найдутся и сироты, то в таком случае есть долг каждого ближнего, особливо своего согражданина, подать руку помощи нищему, чего ради и есть моя воля всех таковых бедных отцов юношей и сирот от 6 до 10 лет переписать и ко мне немедленно представить, дабы таковые дети без платы могли иметь не только учение, но и нужное школьное содержание... За сим, наконец, да исполнится сие богоугодное во веки намерение во славу Творца, в прославление и подобострастие воли и имени истинной Матери Отечества, в собственную честь иркутского общества, в благоденствие потомков ваших, кои в позднейшие времена скажут, что предки их в 1781 г. от воплощения Бога положили первоначальное к благу. И сия то есть мзда благомыслящих людей!» [1].

Ф. Н. Кличке удалось убедить городское общество в необходимости систематического образования. На общественные средства было выстроено 2-этажное каменное здание школы. К сентябрю 1782 г. оно было готово. В школе обучалось 135 учеников. С открытием в 1789 г. главного народного училища в Иркутске гражданская школа влилась в него, а само училище разместилось в здании школы. Одновременно Ф. Н. Кличка убеждает граждан города в необходимости организации публичной библиотеки и строительства для этой цели особенного каменного здания. В 1780 г. было приступлено к постройке, а к 3 декабря 1782 г. в этом огромном по тому времени трехэтажном каменном здании была открыта библиотека. С открытием библиотеки было положено и основание «музеуму». В музеуме «предполагалось сохранять и собирать все естественные произведения здешнего края, иметь модели разных земледельческих орудий, физические инструменты, модели судов, употреблявшихся в Охотском море и озере Байкале» [1]. Согласно анонимному автору рукописи по истории создания в Иркутске библиотеки и музея, составление музеума было возложено на почетного члена Академии наук Эрика Лаксмана, находившегося в эти годы на службе в Забайкалье, на границе с Монголией. По просьбе Ф. Клички он собирал для царского двора и знатных особ столицы коллекции минералов и горных пород, гербарии и семена растений. Вероятно, именно им была составлена программа формирования коллекций Иркутского музея. Однако непосредственное строительство

музея и формирование библиотеки осуществлялось корреспондентом Академии наук натуралистом Александром Карамышевым, сподвижником и младшим товарищем Эрика Лаксмана.

XVIII–XIX вв. стали для российского общества, придворной знати настоящим музейным бумом. Дворяне и купцы соревнуются не только в строительстве роскошных особняков, настоящих дворцов, но и в украшении внутренних покоев картинами иностранных мастеров, «раритетами», «уникумами», добытыми в результате случайных или грабительских раскопок как за рубежом, в Италии и Греции, так и на бескрайних просторах Российской империи. Особенно ценные коллекции накапливались в царских покоях. Начало музейному делу положил Петр I, основав в 1714 г. «Кунсткамеру» в Санкт-Петербурге. В свою очередь, Петровская Кунсткамера – ныне Музей антропологии и этнографии РАН – стала стартовой площадкой зарождения Российской академии наук и первых академических экспедиций в Сибирь, на Дальний Восток, Крайний Север и другие регионы Российской империи. Имена этих пионеров научного исследования Сибири и выбиты на фронтоне Иркутского музея. Собранные экспедициями богатейшие коллекции вывозились в Москву и Петербург, где проводилась их научная обработка и демонстрация в научных лабораториях и кабинетах учебных заведений. Они послужили основой организации музеев уже на научных принципах классификации коллекций естественной истории, археологии и этнографии. Ученые уже в это время отчетливо понимали роль музеев как специальных хранилищ особого рода источников, без которых невозможна плодотворная исследовательская работа. Очевидно, это также хорошо понимала императрица Екатерина II, тесно связанная в своей просветительской деятельности с передовыми европейскими учеными. С приобретения ею в 1764 г. коллекции картин для Эрмитажа начинается его музейная биография. И неслучайно она поддержала идею Ф. Клички об организации в Иркутске библиотеки и музея, выделив средства на приобретение ценных книг. К сожалению, отъезд из Иркутска Ф. Клички, затем А. Карамышева, смерть Э. Лаксмана привели на долгие годы к упадку библиотеку и музей. Тем не менее, музей существовал и пополнялся ценными коллекциями как ученых, так и местных краеведов и собирателей. Сохранился ряд свидетельств путешественников о том, как выглядел Иркутский музей в конце XVIII – первой половине XIX в.

Расцвет Иркутского музея, превращение его в центр по изучению Сибири и сопредельных территорий, в научное хранилище и просветительное учреждение связаны с открытием в Иркутске в 1851 г. Сибирского отдела Русского географического общества, в ведение которого в 1854 г. был передан музей. К музейной деятельности в 60-е гг. XIX в. были привлечены преподаватели местных учебных заведений, чиновники, священники, польские политические ссыльные: Б. Дыбовский и В. Годлевский исследовали фауну Байкала, И. Черский и А. Чекановский – геологическую структуру Сибири, Н. Витковский и М. Овчинников – археологические памятники Приангарья. В эти же годы участник революционных волнений в Казани А. Щапов занимался изучением этнографии коренного населения Сибири, народоволец Д. Кле-

менц и областник Г. Потанин организовали сбор этнографических коллекций. Особенностью работы музея той поры было планомерное изучение Азиатской части России посредством экспедиций – экспедиции Р. Маака, Н. Агапитова, Д. Клеменца, Г. Потанина, Н. Ядринцева, И. Лопатина, П. Кропоткина, В. Обручева способствовали притоку в музей многочисленных коллекций.

Коллекции Иркутского музея неоднократно представлялись во 2-й пол. XIX в. на выставках в России и за рубежом. В 1868 г. музей экспонировал свои коллекции на сельскохозяйственной выставке в Иркутске, в 1877 г. – на археологической выставке в Казани, в 1879 г. – на антропологической выставке в Москве. В 1898 г. экспонаты Иркутского музея были представлены на Всемирной выставке в Париже, а на Нижегородской всероссийской выставке в 1896 г. музею была присуждена высшая награда – диплом 1-й степени.

Большой непоправимой трагедией оказался для иркутян и для музея ВСОРГО 1879 г. Огромный пожар уничтожил большую часть города, в том числе – здание музея и более 22 тыс. уникальных экспонатов. Погибла богатейшая библиотека, насчитывавшая более 10 тыс. книг. Но иркутяне не представляли свой город без музея: от частных лиц и организаций стали поступать коллекции, книги для библиотеки, денежные пожертвования. Большую помощь оказали научные учреждения России: Академия наук, Вольное экономическое общество, Главная физическая обсерватория, Общество московских натуралистов и др. Иркутяне начали сбор средств на строительство нового каменного здания музея, и 6 октября 1883 г. состоялось его торжественное открытие. Как выяснилось в настоящее время, не все экспонаты и книги погибли во время пожара. Часть экспонатов находилась на выставках и позднее была возвращена музею, но с утратой многих регистрационных данных. Кто-то прямо из огня пытался вырвать книги, и на выставке в музее демонстрируется несколько таких старинных фолиантов с обгоревшим переплетом.

О том, как складывалась работа ВСОРГО и музея при нем, в каких трудных условиях удавалось членам географического общества сохранять коллекции, организовывать их демонстрацию посетителям, отстаивать само существование музея перед местными властями, ярко и эмоционально рассказывается в письме правителя дел ВСОРГО в 1890–1894 гг. Д. А. Клеменца неизвестному адресату на Дальнем Востоке. Письмо настолько интересно и актуально сегодня, так точно передает ситуацию в научной деятельности общественной организации, что его необходимо привести полностью (см. прил.).

Д. А. Клеменц был разносторонне образованным, глубоко эрудированным ученым. До своей сибирской ссылки он побывал практически во всех крупнейших музеях Европы, внимательно следил за музейным строительством и развитием теоретической мысли в музееведении. Оказавшись в Минусинске, он приводит в порядок коллекции в музее Мартьянова, издает великолепный каталог в цветном исполнении материалов бронзы и раннего железа на территории Южной Сибири. Точно также он обрабатывает и материалы Иркутского музея, оказавшись на 5 лет правителем дел ВСОРГО. Одновременно он ведет разносторонние исследования в области археологии, этнографии, геологии в Монголии. Неслучайно позднее он был приглашен в Санкт-

Петербург для организации первого в России этнографического музея. Несмотря на свою загруженность организационными делами общества, длительными научными экспедициями, он постоянно держит в поле зрения сибирские музеи, особенно бурно возникающие во второй пол. XIX в.

После его выступления в Кяхте через год открывается отделение РГО и принимает под свое крыло только что возникший краеведческий музей. Он поддерживает и ободряет, советует и направляет деятельность сотрудников Читинского и Нерчинского музея, музеев Западной Сибири. Отъезд из Иркутска талантливых исследователей и общественных деятелей Г. Н. Потанина и Д. А. Клеменца привел в дальнейшем к упадку в работе как ВСОРГО, так и музея. Особенно пострадал музей в период войн и революционных потрясений в начале XX в. В декабре 1917 г. музей оказался в центре боевых действий между враждующими силами красных и белых. В годы Гражданской войны он приходит в еще больший упадок.

Но в это же тяжелое время, в 1918 г., в Иркутске открывается новый очаг науки и просвещения – Иркутский государственный университет. Гражданская война привела в движение тысячи семей, которые пытались уйти дальше от фронта боевых действий на восток. В Иркутске оказались ученые и профессора из Казани, Перми, Омска, Томска и других городов России. Большинство из них приняло активное участие в работе ВСОРГО, в возрождении и дальнейшем развитии его научных исследований и экспедиций. Особая роль принадлежит профессору ИГУ Б. Э. Петри. Сотрудник Музея антропологии и этнографии в Петрограде, воспитанник академика В. В. Радлова – директора МАЭ, близко знавший Д. А. Клеменца по его деятельности в Питере, волей судьбы оказался в 1918 г. в Иркутске и явился своего рода связующим звеном между поколением ученых 80–90-х гг. XIX в. и молодыми учеными 20-х гг. XX в. Под его руководством музей становится лабораторной базой и местом камеральной практики для начинающих исследователей, среди которых оказались школьники, студенты и ассистенты. Организуется кружок «Друзья музея», палеоэтнологическая секция ВСОРГО, в которых формируется целая плеяда ученых, получивших в дальнейшем мировую известность. Среди них: П. П. Хороших, Я. Ходукин, Г. П. и В. И. Сосновские, В. И. Подгорбунский, Г. С. Виноградов, Г. Ф. Дебец, М. М. Герасимов, Н. А. Флоренсов, М. М. Одинцов, Л. Н. Иванъев, А. П. Окладников, И. В. Арембовский и др. Их силами приводятся в порядок археологические и этнографические коллекции, впервые составляются полные коллекционные описи, заводятся новые инвентарные книги, публикуются собранные материалы, активно пополняются фонды новыми сборами.

После восстановления советской власти в Иркутске в 1920 г. музей ВСОРГО был национализирован и передан государству. Однако вплоть до 1937 г. фактически вся работа музея находилась под опекой и научным руководством членов ВСОРГО. Кроме Б. Э. Петри в эти годы особенно тесно сотрудничают профессора М. К. Азадовский, Г. С. Виноградов, Н. Н. Козьмин, бывший еще в дореволюционные годы правителем дел ВСОРГО и председателем отдела. После возвращения в Иркутск Н. Н. Козьмин снова занимает

руководящее положение в деятельности ВСОРГО и краеведческого научного музея. ВСОРГО активно сотрудничает также с музеями Забайкалья, Дальнего Востока и Западной Сибири. Особенно тесные связи устанавливаются с Красноярским музеем, где иркутские археологи ведут крупные стационарные исследования. Отлаженные связи и творческое взаимодействие членов ВСОРГО, иркутской профессуры и штатных сотрудников музея окончательно рушатся в 1937 г., когда большинство исследователей и ВСОРГО, и музея были физически уничтожены. Оставшиеся в живых вынуждены были покинуть Иркутск или отправлены в административную ссылку. Географическое общество в 1936 г. было закрыто. Уцелевшие сотрудники музея в годы Великой Отечественной войны ушли на фронт. Только после окончания войны некоторым посчастливилось вернуться в родной город. В 1947 г. снова в Иркутске оказались П. П. Хороших, Л. Н. Иваньев, В. И. Подгорбунский, М. М. Одинцов, Н. А. Флоренсов, И. В. Арембовский, В. Н. Скалон. Их усилиями был восстановлен Восточно-Сибирский отдел Географического общества. Начались регулярные заседания, обсуждение научных проблем, научные консультации по краеведению. Много было сделано для организации краеведческой работы в школах и на предприятиях. Были возобновлены издания ВСОРГО. Вся работа географического общества проходила в музее и его научной библиотеке, традиционно считавшейся также библиотекой ВСОРГО. Члены ГО активно пополняли библиотеку своими работами и книгами из личных коллекций. Часто специально приобретали редкие издания в других городах. Главное внимание уделялось изучению природных ресурсов и производительных сил Восточной Сибири. Именно члены ВСОРГО стали инициаторами проведения в Иркутске специальной конференции по производительным силам Сибири, которая в своих решениях наметила новые перспективы ускоренного экономического развития восточных регионов страны. Рекомендации конференции нашли отражение в решениях партийных съездов и директивах послевоенных пятилетних планов. Начались грандиозные новостройки, сооружение каскада гидроэлектростанций на Ангаре и других сибирских реках. В тайге возникали новые города и поселки, заводы и фабрики. Резко расширился объем собирательской работы музея. Некоторые члены ВСОРГО снова вернулись на работу в музей. Их профессиональный опыт был очень нужен молодым сотрудникам музея. Но и те, кто работал в других учреждениях, были частыми гостями музея, принимали участие в обработке фондов, консультировали сотрудников, помогали им, чем могли. Наряду с огромными средствами, которые выделялись на строительство новых городов, сам город Иркутск ветшал, многие здания, имевшие историческую и архитектурную ценность, были в аварийном состоянии и часто уничтожались, а не реставрировались, вопреки протестам общественности. В начале 60-х гг. сложилась тяжелая ситуация со зданиями и коллекциями в музее. Коллекций становилось все больше, а условия их хранения становились хуже. Здание отдела природы на ул. Урицкого, 2, где располагались также фонды, оказалось в аварийном состоянии, балки межэтажного перекрытия прогнили и рухнули. Отдел природы оказался на многие годы закрытым. Но руководите-

лям области было не музея. На восстановление и расширение музея как обычно не было денег. И здесь снова сотрудникам музея оказали реальную помощь члены географического общества, уважаемые и авторитетные ученые, которые настойчиво призывали властные структуры повернуться лицом к музею и оказать ему реальную помощь. В конце концов этого удалось добиться, были выделены новые помещения, изысканы необходимые средства для их ремонта и реконструкции и создания новых полноценных экспозиций. Однако в городе, как и по всей стране продолжался снос памятников, что в середине 60-х гг. привело к массовому движению в защиту культурного наследия страны. ЦК КПСС был вынужден пойти на уступки общественности. Было принято специальное постановление об охране памятников и создании Общества охраны памятников истории и культуры. На основании этих документов удалось отстоять ряд архитектурных памятников Иркутска от их использования не по назначению. Коллективом музея и общественностью были подготовлены предложения по их использованию как музейных объектов. Так, Спасская церковь передавалась краеведческому музею, Собор Богоявления – областному художественному музею, Польский костел планировался для создания музея советско-польской дружбы. Самым важным было выселение многочисленных обитателей из дома Трубецких, его реставрация и создание в нем дома-музея декабристов. В связи с затоплением ложа Илимского водохранилища оказались под угрозой уничтожения старинные уникальные усадьбы первых русских поселенцев, в свое время кормивших хлебом с Илимской пашни всю Восточную Сибирь. Возникла мысль об организации музея под открытым небом, где бы можно было бы сосредоточить наиболее ценные деревянные строения различных территориальных и этнических зон Прибайкалья. Была найдена соответствующая площадка в районе затопленной деревни Тальцы на Ангаре и началось строительство нового специфического музейного комплекса. Таким образом, в конце 60-х – начале 70-х гг. областной музей неожиданно приобрел большие экспозиционные площади, которые надо было осваивать. Объем работы сотрудников резко возрос. Зашевелились краеведы на местах. Стали возрождаться или создаваться заново музеи во многих районах области. И все они оказались под крылышком областного музея, ставшего объединенным, довольно крупным и сложным музейным комплексом. В течение 70–80-х гг. силы научных сотрудников были направлены на интенсивный сбор материалов и строительство новых музеев – музеев декабристов С. Трубецкого и С. Волконского, архитектурно-этнографического филиала на 47 км Байкальского тракта. Тогда же были открыты филиалы музея в городах Иркутской области – Бодайбо, Тулуне, Усть-Куте, Усолье-Сибирском, Ангарске и др. К сожалению, с начала 70-х гг. нарушилась традиционная связь ВСОРГО и краеведческого музея. С созданием Академгородка, переездом на левобережье Ангары Института географии, Института земной коры, географического факультета ИГУ, Восточно-Сибирский отдел ВГО прописался при Институте географии, где стали проходить все мероприятия ВСОРГО. Однако члены ВСОРГО, традиционно связан-

ные своими научными интересами с музеем, продолжали оказывать необходимую помощь и поддержку сотрудникам областного краеведческого музея.

Большим испытанием для музея оказались годы «перестройки», финансовые сложности. Коллектив музея с честью вышел из этого непростого испытания. Благодаря слаженной работе всего коллектива, музей не потерял ни кадры, ни помещения. Как ни удивительно для работников бюджетной сферы, но сотрудники музея даже в середине 90-х гг. исправно получали зарплату, выезжали в командировки для сбора экспонатов, проводили плановый ремонт фондовых и экспозиционных помещений. Была восстановлена издательская деятельность. Многие сотрудники регулярно участвуют в работе региональных и всероссийских научных конференций, готовят кандидатские диссертации. Исходя из особенностей экономического и исторического развития региона, музей выделил филиалы в самостоятельные музеи, продолжая оставаться для них методическим центром.

В настоящее время структура музея включает отдел истории, отдел природы, выставочный отдел, отдел фондов, методико-информационный отдел. Сотрудники музея продолжают традиции своих предшественников – ведется комплектование фондов (которые насчитывают на сегодня более 360 тыс. экспонатов), открываются новые выставки и экспозиции, которые посещают ежегодно до 300 тыс. человек.

В последние годы в практику работы музея вошли международные выставки наиболее ценных и уникальных экспонатов из фондовых запасников, которые побывали во многих странах мира:

- в США две передвижные выставки – в 1990–1992 гг. «Русская Америка: забытая граница», посвященная 250-летию открытия Русской Америки, которая посетила города США – Такома (штат Вашингтон), Анкоридж, Джуно (штат Аляска), Окленд, Лос-Анжелес (штат Калифорния); в 1993–1996 гг. «Небо на земле: Православные сокровища Сибири и Северной Америки», посвященная 200-летию открытия Русской православной миссии на Аляске, посетила штаты Аляску и Вашингтон; издан каталог;
- в ФРГ в 1992 г. выставка «Декабристы в Иркутске» в городах Пфорцхайм и Тюбинген;
- в Австрии в 1995 г. выставка «Из истории Сибири» в г. Линце совместно с Сибэкспоцентром и Законодательным собранием Иркутской области;
- в Польше в 1996 г. выставка «Поляки в Сибири» в г. Пиль;
- в Японии с 17 июля по 31 августа 2001 г. прошла выставка в г. Канадзава в музее истории префектуры Исикава (Япония) «Земля у Байкала: история и культура коренных народов Сибири»; на выставке были представлены подлинные предметы из фондов музея по этнографии русских, бурят, эвенков, якутов, сойотов: иконы, бытовые вещи, предметы шаманского культа, одежда, игрушки, украшения, музыкальные инструменты, а также археологические экспонаты периода неолита и бронзового века. Выставку посетило 7 870 человек; были изданы афиши и каталог.

Отрадно, что в настоящее время снова, как и десятилетия назад, восстановлены деловые и творческие связи с Восточно-Сибирским отделом Русско-

го географического общества, проводятся совместные мероприятия. Научные работники вузов и академических институтов, объединенные Географическим обществом, приходят в музей как в родительский дом, не очень большой по современным масштабам, но всегда гостепреимный и приветливый. Сотрудники же музея, ежедневно работая с коллекциями в фондах и экспозициях, всегда помнят, что привлекательность музейных экспозиций, уникальных и редких экспонатов обеспечили многие поколения ученых ВСОРО и их активных помощников, корреспондентов и рядовых собирателей в Сибири и сопредельных странах.

Музей активно готовится к своему 220-летию.

1. Иркутская летопись: 1857–1880 г. / сост. Н. С. Романов. – Иркутск, 1914. – 425 с. – (Тр. / ВСОРО; № 8). – О музее – с. 181, 387–394, 398, 409.

Приложение

«30 октября 1893 г.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Общую радость возбудило в нашем Обществе намерение Вашего начальника открыть Амурский Отдел Географического Общества. Само собой понятно, что мы готовы помочь Вашему доброму делу не только присылкой книг, что мы обязаны сделать, но и всем, чем можем мы служить Вам. Так как я полагаю, что Вы принимаете в этом деле не только служебное, но и сердечное участие, то я и считаю своим долгом поделиться с Вами некоторыми соображениями по интересующему Вас делу – результатами долгого опыта из жизни нашего Отдела. Мысль Амурского Генерал-Губернатора превосходна, она восполняет заметный пробел в научной жизни края. Имя и прошлое генерала Духовского ручаются за то, что дело у Вас пойдет бодро и плодотворно. (Вашего Генерал-Губернатора я знаю по отзывам моих товарищей по Императорскому Московскому антропологическому Обществу, членом которого я состою); но, начиная дело, нелишне иметь в виду, что у него будут и худые и добрые времена. И в наших местах тон жизни вообще много зависит от взглядов на то или другое явление начальника края, а в отношении к вопросам научным в особенности. Занятия наукой – неслужебная обязанность – «делу время – науке час», говорят наши чиновники, а, кроме чиновников, на кого рассчитывать в наших краях? Обращает внимание Генерал-Губернатор на научное исследование края, – дело движется быстро, работа кипит. Вот Вам примеры того, что может сделать для известного дела начальник края в Сибири. Когда в 1879 г. сгорел наш музей, Генерал-Губернатор Анучин собрал в течение года 50 000 на постройку нового здания музея, в котором работали и Вы. Сгорел театр в Иркутске в 1890 г. – стараниями Генерал-Губернатора собрано было на постройку нового 100 000.

Не все начальники края смотрят на вещи одинаково, что, конечно, весьма естественно. Были такие Генерал-Губернаторы, которые не прочь были по-

мочь В. С. Отделу, но особенного значения ему не придавали; были и такие, которые тяготились Отделом, считали его неуместной затеей и самое большее – только терпели его. Такие перемены и переходы пагубны для ученого общества: начатые работы прерываются, общество теряет сотрудников, у остающихся опускаются руки. Большого труда стоит развить научную любознательность среди обитателей края, а затормозить, парализовать очень легко. Достаточно только игнорировать дело, и оно станет подсыхать, как растение без поливки. Не лишнее дело поэтому теперь же, заранее, постараться обеспечить новому учреждению некоторую устойчивость, способность переживать трудные моменты жизни. Новый Отдел такое дело, результаты которого дадут знать себя лишь через десятки лет.

Первый вопрос, хотя и не единственно важный – вопрос о средствах. В этом отношении Географические Отделы поставлены в весьма невыгодное положение. Правительственная субсидия дается нам в размере 2 тыс. – это несообразно мало по сравнению с возложенными на нас задачами. Район наших исследований – от границ Китая до Ледовитого океана; мы обязаны иметь библиотеку и людей, издавать свои «Известия». Много ли сделаешь на такую сумму? Исследования наши должны стоять на высоте современных научных требований, иначе они будут только компрометировать ученое общество, а требования эти в последнее время сильно возросли по сравнению с той эпохой, когда основывались, напр., наш или Кавказский Отдел. Большая часть университетских ученых Обществ получают по 3000 р., а между тем задачи их проще. У них район – пределы округа, музей и библиотеку дает университет. Экскурсии по России гораздо дешевле стоят, чем в Сибири. Было бы весьма желательно, чтобы хотя Вашему Отделу дали 3000 в год. Другая, важная статья дохода, – членские взносы, пока непостоянна. У нас 230 членов, обложенных 10 р. взносом, а мы в смету вносим ежегодно от 1000 до 1200 и постоянно около сотни или двух не добираем. Каждое двадцатое посылаем рассыльного за недоимками и все-таки не добираем. Особенно трудно с иностранцами. Писать бесполезно, прекращаем высылку известий, и это не помогает. Получаем мы рублей 300 доходов от специальных капиталов, составившихся из пожертвований, рублей 300 дает сбор с публичных лекций и чтений, 600 рублей дает нам городская дума за объяснение коллекций музея публике, рублей 100 продажа наших «Известий» и изданий, отдаем на вечера и собрания стулья – это дает рублей 40 в год. В целом, стало быть, от 4400 до 5000 в год. Теперь изложу Вам наши статьи расхода. 1400 рублей стоит нам ежегодно отопление, освещение, содержание в чистоте музея и двора, ремонт и наем двух сторожей по 20 р. в месяц жалованья. Вы видели наш музей – это роскошное эффектное здание; но я постоянно жалею о том, что не выстроили его попроще. Много хлопот, много ремонта, много издержек. 600 рублей мы ассигнуем на содержание и приращение музея. Из этой суммы главный расход, кроме покупки коллекций, составляют изготовление мебели и содержа-

ние наемного препаратора; но на препаратора этих денег не хватает. Приходится покрывать расходы подпиской. Со временем, когда у Вас будет музей, можно будет сообщить Вам рисунки дешевой и практичной мебели, придуманной нами; но теперь это только удлинило бы письмо. Ассигнуется ежегодно 600 рублей на издание «Известий», пяти книг по 125 р. за каждую, но этих денег никогда не хватает; приложите карту или чертеж, и книга окажется стоимостью в 200 рублей. 300 рублей идет у нас ежегодно на покупку книг и выпуск журналов. Благодаря разнообразности и обширности географической литературы, мы почти все их тратим на одни периодические издания. Названий 60 получаем путем обмена и названий 20 выписываем за деньги. Специальные книги баснословно дороги, а при музее обойтись без них нельзя. Вот уже третий год хлопочу я, как бы выписать для Отдела сочинение Науманна о птицах и «The sacred books of the East»; но одно стоит 350, другое 250 р., а для нас без них работа не в работу. На объяснения коллекций публике выходит по 20 р. в месяц. Мы держимся системы объяснения Московского политехнического музея. Вместо перечня коллекций, мы берем одну какую-нибудь группу предметов, готовим ее и затем платим по 5 р. объясняющему за 2 часа. Система бесплатных объяснений не привилась. Нужен большой контингент объяснителей, какого в Иркутске не набрать. Большую часть бумаг я составляю и переписываю сам; на канцелярские расходы с писцом выходит 250 рублей. Я получаю жалованья 600 рублей в год, консерватор и он же библиотекарь – 350. На научные предприятия остается у нас, таким образом, от 300 до 400 рублей в год. Ни я ни консерватор не можем существовать на жалованье; мы берем посторонние работы, берем, какие попало. Сравнивают иногда положение Отдела с положением местного городского музея и спрашивают: как же эти музеи существуют на свои ничтожные средства? Очень плохо существуют! Настолько плохо, что если им не придет на помощь правительство – они замрут. Потом к таким учреждениям и требования предъявляются другие. Что сделали – то и ладно. Вам при начале деятельности прежде всего нужно иметь в виду вопрос о средствах. Членские взносы, дающие нам тысячу, у Вас, в первое время, будут ничтожны, если не будете набирать кого попало, что при начале не совсем удобно, пока не составятся прочные кадры. Расходы же будут громадны. Кроме ежегодной субсидии, необходимы средства на первоначальное обзаведение. Необходимо при начале обеспечить хотя бы одним или двумя работниками Общество, которые тратили бы *все свое время на него*. Прежде всего нужно в таком обширном районе, как Ваш, завести всюду корреспондентов и поддерживать с ними переписку. Живущий где-нибудь в провинциальном захолустье работник, нуждается в поддержке. Переписка по научным вопросам – это для него манна небесная. Не надобно скучать давать ответы на их запросы, часто пустые и наивные. Местные самоучки крайне самолюбивы, но только приласкайте такого человека – он делается незаменимым поставщиком материала. Рассылка

программ для исследования того или другого ряда научных вопросов редко ведет к цели. Совсем иные результаты получаются, если Вы задаете каждому корреспонденту особые вопросы, принаоравливаясь к его месту жительства, индивидуальности и силам. Этот крест переписки несет на себе секретарь или правитель дел Общества. Всегда желательно иметь на этом посту человека с свободным временем и обеспеченного службой в Обществе. На жалованье консерватору и правителю дел в провинциальном Обществе скупиться не следует. Занятый другой службой человек поневоле сведет отправление должности на составление протоколов, отчетов, подшивку бумаг, отписки. Лучшими временами В. С. Отдела были те, когда бывали лучшие правители дел, как Сельский, Усольцев, Потанин. У Вас в области есть несколько лиц, близко знакомых с нашим Отделом, например, генерал Унтербергер, наш бывший председатель; и во Владивостоке почтенный Федор Федорович Буссе. Эти лица, а также и другие могут достаточно компетентно проверить мои указания и дополнить их.

Громадным подспорьем для деятельности Отделов являются местные музеи. Некоторые смотрят на них, как на конкурентов, но это взгляд донельзя дикий. Район слишком велик, отдельных корреспондентов мало. Только при местных музеях можно собирать и уберечь местные материалы. Особенно важно это теперь, когда наезжает масса новых лиц в Сибирь и стараются вывозить из нее сувениры. Судьба этих сувениров – валяться на письменных столах и этажерках любителей, и они пропадают для науки бесследно. Около местных музеев группируются местные силы; это дает возможность собирать сведения путем переписки с отдаленными местностями. При небольших средствах эти музеи дают возможность собрать материалы о любопытной местности, не посылая туда экскурсанта. У Вас есть очень хорошенький музей в Нерчинске. Явится надобность, и Кузнецов соберет Вам, что следует, напишет хороший отчет за какие-нибудь полторы сотни рублей.

Нужен необходимо местный музей в Троицкосавске.

Там собраны и материалы для этого. Хлопотал там и я об этом. Прочел там публичную лекцию на тему о местных музеях. Лекция понравилась настолько, что попросили сотню отдельных оттисков в Кяхту, но дело вперед не двинулось благодаря опасениям – хорошо то хорошо, да как посмотрит на это высшее начальство. Новая затея, как бы то ни было, – страшно!!

Одного слова о желании Начальника края было бы достаточно, чтобы двинуть дело. А Кяхта, при ее больших денежных средствах, при связи с Китаем, могла бы создать не только местный, но и Монгольско-Китайский музей, такой музей, которому стали бы завидовать столицы. Надобно только разрешить, подбодрить, поощрить, дать понять, что такое дело встретит сочувственный отклик в высших местных сферах. Без этого инерция и отчасти скупость помешают делу. Жалко бросить каждому по тысячи рублей, кото-

рых и истратить-то некуда, а будут отговариваться тем, что не знаем мол, как отнесется к этому начальство?

Район Вашего будущего Отдела и нашего тесно соприкасаются; необходимо будет поддерживать нам постоянные сношения: Забайкальская и Иркутская области лежат на наших плечах и на Ваших. Что не под силу одному Отделу, можно бы поднять общими силами. Есть, например, за Байкалом хороший антрополог Талько-Гринцевич. Мы даем ему кое-какия пособия, но если бы в его исследованиях приняли участие и Вы, можно бы облегчить и ускорить его работу.

Книги запакованы и посылаются Вам. Сочинения Маака у нас только и есть, что в библиотеке, – это не наше издание. Кстати о книгах. Хорошо бы обратиться в Цензурный Комитет. Там много валяется их даром.

По обстоятельствам, мне, вероятно, придется оставить службу в Отделе, а потому все, что я пишу об отношениях наших в будущем – дело моего преемника...».

The East Siberian Branch of the Russian Geographic Society and the Museology in Irkutsk

L. M. Kolesnik, T. L. Pushkina, **V. V. Svinin**

Local History Museum of Irkutsk Region, Irkutsk

The article deals with the role of East Siberian Branch of the Russian Geographic Society in the development of museology in Irkutsk.

Key words: the Irkutsk Museum, the East Siberian Branch of the Russian Geographic Society, B. Dybovsky, I. Chersky, D. Klements, M. Ovchinnikov, G. Potanin, N. Yadrintsev.

Колесник Людмила Михайловна – заслуженный работник культуры РФ, директор Иркутского областного краеведческого музея, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 13, тел. 8(3952)334753, e-mail: 1782iokm@gmail.com

Kolesnik Lyudmila Mikhailovna – Honoured Culture Worker of the Russian Federation, Director of the Local History Museum of Irkutsk region, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 13, phone 8(3952)334753, e-mail: 1782iokm@gmail.com

Пушкина Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Иркутского областного краеведческого музея, 664003, ул. К. Маркса, 13, тел. 8(3952)9334753, e-mail: 1782iokm@gmail.com

Pushkina Tatyana Leonidovna – Candidate of Historical Sciences, Deputy Research Director of the Local History Museum of Irkutsk Region, 664003, Karl Marx St., 13, phone 8(3952)334753, e-mail: 1782iokm@gmail.com

Свинин Владимир Вячеславович – кандидат исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Svinin Vladimir Vyacheslavovich – Candidate of Historical Sciences, Honoured Worker of professional education of the Russian Federation